

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Октября 1.

№ 19

1867 года

МЫСЛИ НА ДОСУГЪ.

(Продолженіе.) (*)

Г54. *Якоже царствова грѣхъ во смерть, такоже и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ (Рим. 5: 21.).* Что такое грѣхъ. и что-благодать; и какое между ними соотношеніе? Грѣхъ есть сила, живущая въ падшемъ человѣкѣ и дѣйствующая. *Не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ (7: 19. 20.).* говорить Св. Апостоль. Сія сила, производящая все зло, явилась въ первомъ человѣкѣ послѣ содѣяннаго имъ перваго грѣха, по искушенію отъ духа злобы—исконнаго челоѣкоубійцы. Грѣхи, обыкновенно разумѣемые, какъ преступленіе закона, худыя и порочныя дѣла суть не что другое, какъ явленія или произведенія этой внутренней грѣховной силы. Но всѣ сіи грѣхи, какъ внѣшнія явленія, были бы невозможны, если бы

(*) Начало и продолженіе въ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15-мъ Вѣдом. Епарх.

не было внутренняго грѣха, въ нихъ открывающагося. Посему дѣятельные грѣхи не что другое суть, какъ вѣтви, изъ корня дерева произрастающія. И какъ вѣтви не перестаютъ расти, пока корень дерева здоровъ: такъ и дѣятельные грѣхи, сколько ни очищаются въ таинствѣ покаянія, не перестаютъ появляться въ человѣкѣ, пока живъ и цѣлъ корень—внутренній живущій въ немъ грѣхъ. А когда корень дерева засыхаетъ, тогда и вѣтви сохнутъ и погибаютъ, и тогда на деревѣ не бываетъ уже плода: такъ точно и наружные грѣхи наши прекратились бы, если бы уничтожилась въ насъ внутренняя сила грѣха. Противу этой грѣховной силы подана намъ другая, Божественная сила. Это-благодать. Благодать, вопреки грѣху, есть сила, производящая въ человѣкѣ духовную жизнь, возрожденіе и обновленіе, просвѣщеніе и освященіе. Сія сила, производящая добро, подается человѣку, и пріемлется имъ отъ Бога—Источника добра. Эта Божественная сила и производитъ въ насъ всѣ добродѣтели, подобно какъ сила грѣха порождаетъ всѣ худыя дѣла. *Явлена суть дѣла плотская* (Гал. 5: 19), *плодъ же духовный есть во всякой благодати и правдѣ и истинѣ* (Ефес. 5: 9.), говоритъ Св. Апостоль. Грѣху притомъ противоположается благодать, какъ сила высшая, могущественнѣйшая и все преобладающая. *Не якоже преиррышеніе, тако и даръ.* (Рим. 5: 15.), говоритъ Апостоль. *Аще бо преиррышеніемъ единемъ мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого человека Иисуса Христа во многихъ преизлишествова* (15.). *И идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (20).

155. Благодать Божія столько же нужна для внутренняго человѣка, сколько воздухъ для внѣшняго. Кго будетъ удивляться тому, что духовный человѣкъ не можетъ жить безъ благодати Духа Божія, тотъ пусть удивляется и тому, какъ и отъ чего естественный человѣкъ не можетъ жить безъ воздуха. Вѣдь

не безъ основанія же Апостолъ грѣшниковъ называетъ мертвыми, и оживотвореніе ихъ приписываетъ благодати Божіей. *И сущихъ васъ мертвыхъ преирышными* (Богъ) *сооживи Христомъ; благодатию есте спасени* (Ефес. 2: 5.), писалъ Онъ къ Ефесянамъ.

156. *Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2: 13.). Значить, и начало и совершеніе спасенія человѣческаго зависитъ отъ Бога, отъ вседѣйствующей благодати Его. «Такъ, скажутъ, самому человѣку ужъ и дѣлать нечего». Нѣтъ. И человѣкъ долженъ, обязанъ дѣлать; только въ семъ дѣланіи онъ свободно и по доброй своей волѣ долженъ подчинять всего себя руководящей силѣ—Благодати, отъ того и успѣхъ его дѣла возможенъ не иначе, какъ при помощи сей благодати Божіей. Посмотрите на земледѣльца. Онъ воздѣлываетъ землю, сѣетъ, удобряетъ, охраняетъ свою ниву: а кто даетъ плодъ? Все растетъ и созрѣваетъ при содѣйствіи свѣта и теплоты солнечной и благотворнаго и благовременнаго дождя. «Пусть такъ, скажутъ еще,—какъ же начать—то своего спасенія не можетъ самъ человѣкъ?» да такъ же точно, какъ тотъ же земледѣлецъ не можетъ начать своей работы зимой. А вѣдь состояніе падшаго человѣчества и есть дѣйствительная зима. Всѣ человѣки, какъ грѣшники, *жили до Христа въ странѣ и снѣги смертныи* (Ис. 9: 2.), безъ свѣта и безъ животворящаго *Духа Божія* (Быт. 6: 3.), способные и *прилежныи* только на зло (8: 21.). Правда былъ еще остатокъ естественнаго добра въ человѣчествѣ, и были нѣкоторые добродѣтели у язычниковъ, да что значили эти добродѣтели? Не тоже ли, что домашнія растенія и цвѣты во время зимы? Сколь рѣдки эти растенія, сколь несовершенны онѣ, и сколь трудно возвращать ихъ: столь же рѣдки и несовершенны добродѣтели внѣ христіанства, и столь же трудна, или правильнѣе. не возможна истинная нраведность безъ бла-

годати Божіей. А когда настало *это* Господне *пріятіе* (Дув. 4: 19.), когда озарило землю *солнце правды* (Мал. 4: 2.), когда Духъ Божій *излился* и *изливается* на *всяку плоть* (Дѣян. 2: 17.),—вотъ теперь *время благопріятію* (2 Кор. 6: 2.), *нынѣ ближайшее намъ спасеніе* (Рим. 13: 11.). Теперь ужъ христіанину не трудно и начинать и совершать свое спасеніе. Теперь самъ Богъ *благодатію Своею дѣйствуетъ* въ *вѣрующихъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи*.

157. *И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице его яко солнце* (Мат. 17: 2.). Преображеніе Іисуса Христа было *образомъ* будущаго преображенія вѣрующихъ въ Него. *И тогда праведницы просвѣтятся* *яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (13: 43.). *Иже* (Христосъ) *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Фил. 3: 21.), говоритъ Св. Апостоль о будущемъ состояніи вѣрующихъ. *Какъ преобразитъ?* такъ же, какъ солнце преобразяетъ свѣтлыя тѣла. Христосъ—*Солнце правды* (Мал. 4: 2.) возсіяетъ, когда *приидетъ въ славу Своею* (Мат. 25: 31.),—и всѣ праведники просвѣтятся отъ Него, какъ отъ солнца. *Во время посѣщенія ихъ возсіяютъ* (Прем. 3: 7.).

158. Въ будущей жизни *Богъ будетъ всяческая во вселенной* (1. Кор. 15: 28.). На новой землѣ, подъ новымъ небомъ будетъ всеобщее и вѣчное блаженство, всеобщая и вѣчная слава, всеобщая и вѣчная радость для живущихъ. Все это произойдетъ отъ свѣта и славы Божіей. Посмотрите, что дѣлается еще и на сей старой землѣ. Одно солнце просвѣщаетъ и согрѣваетъ всю землю. Одинъ свѣтъ солнечный производитъ жизнь, радость и блаженство безчисленному числу живущихъ. Такъ и въ царствѣ Божіемъ одна *слава Божія* будетъ *просвѣщать* (Апок. 21: 23.) царствующихъ, Одинъ *Господь будетъ свѣтъ вѣчный, Богъ слава* (Ис. 60: 19.) и блаженство праведныхъ.

159. Много есть и на землѣ радостей, истинныхъ, чудныхъ

радостей, которыхъ міръ не знаетъ, и знать не можетъ. Вотъ на примѣръ радость. *Возрадуйтеся въ той день, и възвѣстите* (Лук. 6: 23.), говоритъ Господь. Въ какой день, когда? *егда возненавидятъ васъ чловѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, сына чловѣческаго ради* (22.). «Да справедлива ли, скажутъ, эта мудреная радость?» А какъ же. *Се бо, сказано, мзда ваша многа на небеси* (23.). *Мзда на небеси!* Можно ли этому не радоваться. Награда небесная, не какъ земная, не обманчива, не скоропреходяща, а истинна и вѣчна. Представленіе и ожиданіе такой награды не можетъ не ободрять насъ, не можетъ не облегчать труда нашего терпѣнія. Когда обѣщаютъ намъ награду, не охотно ли, не съ радостию ли мы подъемлемъ всякой трудъ и терпѣніе? Не тягость труда тогда подавляетъ насъ, а будущая награда оживляетъ и веселитъ. Такъ *Моисей страдалъ съ людьми Божиими, взирая на мздовоздаяніе* (Евр. 11: 25, 26.). Такъ и всѣ *стѣнущіе слезами, радостию пожнутъ* (Пс. 125: 5.). Вотъ какова Христіанская вѣра! Она бѣдствующихъ дѣлаетъ *блаженными*. У нея сколько несчастныхъ, столько, кажется, блаженныхъ. Что можетъ быть дороже для бѣднаго чловѣчества? Вѣдь жизнь наша вся почти изъ горестей и бѣдъ. А тутъ-то вѣра и указываетъ намъ отраду; этимъ-то путемъ по большой части и ведетъ насъ къ блаженству. Что было бы безъ вѣры, безъ надежды на обѣтованную мзду на небесахъ? И противъ этой-то вѣры возстаютъ нынѣ мудрые вѣка сего—*враги креста Христова* (Фил. 3: 18.)!

160. «Пріятно ли будетъ праведникамъ въ царствѣ небесномъ вспомнить временныя страданія и скорби, понесенныя ради царствія Божія?» весьма пріятно. Это усугубитъ ихъ радость и блаженство. И крестъ Христовъ тамъ будетъ торжествовать, и язвы Господа Иисуса—сіяты славой. Горько будетъ только грѣшникамъ. Горько будетъ имъ вспоминать свои

грѣхи, свои забавы и всякія мірскія удовольствія. Этимъ они усугубяють тяжесть страшнаго ихъ положенія.

161. Слышимъ и знаемъ, что не всѣ будутъ въ царствѣ небесномъ, а думаемъ ли о себѣ? Что же, де, я—то буду ли тамъ? Объ этомъ у многихъ нѣтъ и заботы. Вотъ о земномъ благополучіи, о мірскихъ благахъ уже не такъ. Буду ли я тамъ-то, получу ли я то-то, не упущу ли времени? О, это съ ума нейдетъ. Вотъ каково наше попеченіе о своемъ спасеніи.

162. *Коснящу жениху, воздремашася вся и спашу* (Мат. 25: 5.). Итакъ и мурья дѣвы за одно съ юродивыми спали. Какой это сонъ? Смертный. Всѣ уснутъ, почіють, умрутъ. А когда въ полночь послѣдуетъ вошь, когда придетъ на землю Небесный Женихъ: встанутъ. Но у мудрыхъ готовъ елей—добрыя дѣла, а у юродивыхъ мало, и нѣтъ. Гдѣ взять его? Захотятъ воротиться назадъ, въ сей временный міръ, чтобы запастись елеемъ добрыхъ дѣлъ;—но уже поздно. Двери царствія Божія затворятся.

С Л О В О

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста(*).

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Одну изъ принадлежностей Богослужебнаго поклоненія составляетъ крестное знаменіе, которому мы научены съ самыхъ раннихъ поръ нашей жизни. Когда мы были еще нѣмощствующими младенцами, рука наша, водимая рукою родителей или пѣстунѣвъ, уже изображала на челѣ нашемъ, на груди и раменахъ св. крестъ. Съ тѣхъ поръ, каждый разъ какъ мы молимся, и вообще, когда особенные случаи и явленія жизни устремляютъ мысль на-

(*) Произнесено въ Вологодск. г. епар. Воскресенскомъ соборѣ 14 Сентября, 1867 года.

шу къ Богу, мы воздвигаемъ десныя руки свои и осѣняемъ себя знаменіемъ креста. Но, употребляя такъ давно и такъ часто знаменіе крестное, знаетъ ли каждый изъ насъ, что за мысль лежитъ въ основаніи этого священнаго обычая?

На такой вопросъ невольно наводитъ мысль то печальное явленіе, которое, можно сказать, всюду и всюду представляетъ глазамъ нашимъ. Какъ часто мы изображаемъ на себѣ крестное знаменіе по одной привычкѣ, безъ всякаго вниманія къ святому дѣлу! Какъ часто мы,—поклонники креста Господня, осѣняя себя св. знаменіемъ его, такъ извращаемъ, такъ искажаемъ его, что трудно и узнать,—крестимся ли мы, или дѣлаемъ что другое! А что всего печальнѣе, крестное знаменіе, святое знаменіе нашего спасенія иныя изъ насъ не колеблются подчинять обычаямъ моды и въ служеніе Богу вносить суетныя приличія міра грѣшнаго.

Въ настоящій день, когда св. церковь нарочито собрала насъ для благоговѣйнаго поклоненія животворящему Кресту Господню и, осѣняя св. его знаменіемъ, матерински учитъ насъ взывать отъ глубины сердца: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,—намъ особенно благовременно остановиться внимательною мыслию на существѣ и силѣ знаменія крестнаго и при подножіи св. Креста поучиться, что значить это святое знаменіе и какъ мы должны возлагать его на себѣ.

Крестное знаменіе, какъ знаменіе Креста животворящаго, исполнено высокаго значенія и благодатной силы.

Прежде всего оно есть сокращенное исповѣданіе того, во что мы вѣруемъ и чего мы чаемъ. Въ немъ, какъ наглядномъ символѣ Вѣры, заключаются главнѣйшія истины христіанскаго вѣроученія. Определеннымъ сложеніемъ трехъ первыхъ перстозъ правой руки мы выражаемъ тайну Единосущія Пресвятыя Троицы;—определеннымъ положеніемъ двухъ по-

свѣдѣніяхъ перстовъ той же руки исповѣдуемъ тайну воплощенія Бога-Слова насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, именно—непостижимое соединеніе въ единомъ лицѣ Сына Божія двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго; чрезъ знаменованіе себя крестомъ мы выражаемъ свою вѣру въ спасительныя заслуги Икупителя, въ Его страданія и смерть крестную, исповѣдая притомъ участіе въ дѣлѣ искупленія всѣхъ лицъ Св. Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа; вѣра же въ крестныя заслуги Икупителя есть вмѣстѣ вѣра въ наше воскресеніе со Христомъ, есть упованіе на наслѣдіе Божіе, на сонаслѣдіе Христу; возложеніемъ крестнаго знаменія на себя мы свидѣтельствуемъ, что міръ намъ распялся и мы міру, что мы—послѣдователи Божественнаго Крестоносца,—Ему посвящаемъ нашъ умъ, Ему предаемъ сердце и всѣ силы душевныя и тѣлесныя,—всѣ свои мысли, чувства, желанія и надежды. Вотъ существенное значеніе знаменія крестнаго! Итакъ, когда мы осѣняемъ себя знаменіемъ креста съ сердечною вѣрою, въ живомъ сознаніи его высокаго значенія, по заповѣди Св. церкви, мы совершаемъ служеніе исповѣдничества, которое, будучи обязательно для всѣхъ, особенно приближаетъ насъ къ Богу и составляетъ крѣпость и жизнь православія. «Я христіанинъ», говорили дерзновенно древніе исповѣдники Христовы, предъ язычествующими царями и владыками земли; «я христіанинъ и отъ всего сердца вѣрую въ моего Икупителя», отвѣчали они на всѣ льстивыя обѣщанія и истязанія мучителей; «я христіанинъ и пребуду вѣренъ моему Спасителю и Его ученію до конца моей жизни»,—и съ этимъ исповѣданіемъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, предавали духъ свой Господу среди жесточайшихъ мученій. Тоже самое, хотя и при иныхъ обстоятельствахъ, исповѣдуемъ и мы изображеніемъ на себѣ знаменія крестнаго. «Я христіанинъ», говоритъ каждый изъ насъ, когда знаменуетъ себя св. крестомъ; «я христіанинъ и въ исповѣданіи спасительнаго имени Икупи-

теля полагаю призваніе моеѣ жизни и упованіе спасенія».... При такой величайшей важности крестнаго знаменія, нужно ли даже и говорить, съ какимъ вниманіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ мы должны возлагать на себѣ святое знаменіе креста?... Когда представляешь все величіе и святость этого дѣла, то бояшься допустить и самую мысль, чтобы крестное знаменіе—это исповѣданіе нашей вѣры и надежды—могло быть совершаемо съ небреженіемъ, съ невнимательностію, а тѣмъ болѣе,—чтобы кто-либо изъ христіанъ могъ стыдиться яснаго выраженія сего исповѣданія! За это мало быть недостойнымъ имени христіанина; за это мы подлежимъ вѣчному отверженію, какъ презрители высочайшей Божественной милости, явленной намъ въ дарованіи спасительнаго познанія о Богѣ и права исповѣдывать имя Христово! *Иже аще постыдится Мене и словеса Мои въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ*, сказалъ Спаситель, *и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего съ ангелами святыми* (Марк 8, 38.). Помни это, христіанинъ, и когда станешь возлагать на себѣ крестное знаменіе, пусть рукою твоею движетъ живая, твердая, непостыдная вѣра въ Искупителя, положившаго душу свою за насъ на крестѣ,—а вѣрующее сердце твое съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна предъ Святителемъ исповѣданія нашего Господомъ І. Христомъ.

Крестомъ совершено спасеніе рода нашего; крестомъ устроится спасеніе каждаго изъ насъ, и крестное знаменіе дано намъ какъ споспѣшникъ нашему спасенію, утверждающій въ насъ все доброе, ведущее ко спасенію, и поборающій все противное.

На тѣсномъ пути ко спасенію каждый христіанинъ есть въ собственномъ смыслѣ воинъ Христовъ, обязанный подвизаться въ борьбѣ непрестанной и упорной противъ враговъ своего спасенія. Самыхъ ожесточенныхъ и непримиримыхъ

враговъ мы имѣемъ въ духахъ злобы поднебесныхъ. Дѣйствуя невидимо, и непосредственно и посредствомъ окружающихъ насъ предметовъ, они постоянно борются совѣсть и вѣру подвижника христова, иногда съ такою силою, что даже величайшій изъ воиновъ христовыхъ Ап. Павелъ съ скорбію сердца жаловался на тяжесть этой борьбы. По сему-то слово Божіе, называя время борьбы *днемъ лютымъ* (Ефес. 6. 13.), *годиною искушенія* (Апок. 3. 10.), съ особенною заботливостію старается внушить намъ, чтобы мы бодрствовали, мужались и облекались въ оружіе.... Какое же у насъ оружіе противъ духовъ злобы? Самое сильное и надежное изъ оружій противъ нихъ—Св. Крестъ! «Посмотри, говоритъ св. Златоустъ, какъ вооружилъ послѣдующаго ему воина небесный Царь! Не щитъ Онъ далъ ему, ни шлемъ, ни броню, но, что всего сильнѣе, святой Крестъ—знаменіе сущей надъ демонами побѣды» (Сл. Злат. на поклоненіе честному Кресту). Съ того времени, какъ одержана эта побѣда и разрушено царство діавола, крестъ сталъ самымъ страшнымъ для него оружіемъ. Съ сего времени діаволь всѣ усилія свои направляетъ къ тому, чтобы сдѣлать, сколько возможно, болѣе рѣдкимъ употребленіе между нами грознаго для него оружія—св. креста, или чтобы мы сами своимъ небреженіемъ, своимъ неумѣніемъ цѣнить его благодатную силу сдѣлали его недѣйственнымъ и не страшнымъ для него. Какъ, по этому, мы должны дорожить знаменіемъ святаго креста, съ какимъ вниманіемъ, усердіемъ и силою вѣры должны ограждать себя имъ, если хотимъ быть безопасными отъ хитрыхъ козней исконнаго врага, если хотимъ, чтобы оружіе, которое должно быть для него страшнымъ, не показалось ему игралищемъ, и вмѣсто пораженія его не послужило ему въ торжество, нанося вредъ только намъ самимъ!

Опаснаго врага своего спасенія мы встрѣчаемъ и въ своей плоти, подкрѣпляемой въ своихъ дѣйствіяхъ міромъ грѣш-

нымъ, среди котораго живемъ. И противъ сего врага, тѣмъ болѣе опаснаго, что это врагъ нашъ домашній, котораго мы носимъ въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ, надежное оружіе— тотъ же всеильный крестъ. Вся духовная жизнь наша сосредоточивается въ главѣ и сердцѣ, которыми опредѣляется вся наша внѣшняя дѣятельность. Въ главѣ нашей зачинаются, развиваются и созрѣваютъ всѣ мысли—и добрыя и злыя. Въ нашемъ сердцѣ—исходище всѣхъ желаній и чувствованій—и святыхъ и порочныхъ. Въ нашей волѣ опредѣляется и рѣшается тотъ или другой образъ дѣйствованія, сообразнаго нашимъ мыслямъ и чувствованіямъ,—добрый или дурной. На эти-то три пункта и направляются враждебныя дѣйствія нашей плоти, здѣсь она хочетъ владычествовать постоянно, по крайней мѣрѣ, весьма часто вторгается сюда съ своими злыми стремленіями и страстями. На этихъ-то пунктахъ, значитъ, и должна быть поставляема оборонительная отъ ея нападеній стража; здѣсь должна происходить и рѣшаться борьба съ нею. На нихъ, по мудрому установленію церкви, и располагается христіаниномъ противодѣйственное плоти и міру оружіе—св. крестъ. Благочестивый христіанинъ, при всякомъ своемъ начинаніи, при всякомъ дѣлѣ и во всякомъ важномъ случаѣ, изображаетъ на себѣ знаменіе креста, полагая его на своемъ челѣ,—сокровищницѣ ума, на персяхъ, заключающихъ подъ собою исходище чувствованій, и раменахъ, какъ главныхъ орудійхъ внѣшней дѣятельности души, опредѣляемыхъ волею. Такимъ образомъ знаменіемъ креста обнимается вся дѣятельность наша, предохраняется отъ уклоненія на зло, освящается и въ мысляхъ и чувствахъ и обнаруженіи тѣхъ и другихъ. Таково назначеніе знаменія крестнаго! Отъ насъ зависятъ пользоваться благодатною силою св. креста при этомъ случаѣ. Принимаясь за какое нибудь дѣло, напечатлѣвай на себѣ, христіанинъ, спасительное знаменіе, — и твои мысли, и твои чувства замѣтно примутъ тотчасъ благое направленіе,—

только напечатлѣвай съ вѣрою и призываніемъ имени Давшаго силу сему знаменію; при неблагопріятномъ для спасенія оборотѣ дѣйствій твоего ума и сердца оградись крестомъ,—и порочное вліяніе твоей плоти престанетъ, мысли просвѣтятся, чувства очистятся. Рѣшаясь на дѣло, знаменуй себя крестомъ, и онъ спасетъ и предохранитъ тебя отъ зла: если дѣло твое хорошо, онъ придастъ тебѣ ревности для его совершенія, если — дурно, остановитъ тебя... Часто ли мы, христіане, испытываемъ такую благотворную силу крестнаго знаменія? Если нѣтъ, то виноваты мы сами, наша небреженіе и невнимательность къ дѣлу своего спасенія. Конечно, не принесетъ намъ здѣсь пользы то знаменіе, которое мы иногда выдаемъ за крестное, и которое, между тѣмъ, на крестное едва ли не мѣнѣе всего походить; не принесетъ намъ никакой пользы такое знаменіе, которое почти ни одною своею частію не является на своемъ надлежащемъ мѣстѣ. Но сила крестнаго знаменія не становится отъ того сомнительною. Изображай его на себѣ такъ, какъ должно, ограждай себя имъ съ сердечною вѣрою и внутреннею молитвою,— и ты ощутишь всю его благотворность.

Но особенно важно крестное знаменіе при нашихъ молитвахъ, гдѣ оно, будучи само дѣломъ святымъ, по установленію церкви, соединяется съ каждымъ поклоненіемъ нашимъ Богу.

Что такое молитва? Это вообще бесѣда наша съ Богомъ. А мы кто? Сами въ себѣ мы существа малыя и крайне слабыя,— а главное грѣшники—иногда величайшіе грѣшники—слѣд., враги Богу, чада гнѣва. Какъ же мы осмѣливаемся бесѣдовать съ Богомъ,—Существомъ Святейшимъ? Кто далъ намъ право и дерзновеніе обращаться съ молитвою къ Нему? Это право и дерзновеніе даровано намъ крестомъ нашего Спасителя. Крестомъ разрушена вражда наша съ Богомъ (Кол. I, 19-22.), крестомъ уничтожено то разстояніе, которое отдѣляло насъ отъ

Бога; чрезъ крестъ мы сдѣлались близкими и присными Ему и получили сыновнее дерзновеніе къ Нему. *Нынѣ*, говоритъ Апостолъ (Римл. 8, 15.), *вы, бывшіе иногда далече, близъ бысте* (къ Богу) *кровію Христовою*. Той бо есть миръ нашъ, со-творившій обоя едино, вражду (между Богомъ и нами) *плотію своею упразднивъ, да примиритъ во единомъ тѣлѣ Божіи крестомъ* (Еф. 2, 13-16, Кол. 1, 20.). Поистинно отсюда, какое высокое и святое значеніе имѣетъ крестное знаменіе при нашихъ молитвахъ! Обращаясь молитвенно къ Богу, мы крестнымъ знаменіемъ какъ бы напоминаемъ Ему о нашемъ мирѣ съ Нимъ, о нашемъ союзѣ, объ усыновленіи нашемъ Ему и тѣмъ преклоняемъ Его къ милостивому принятію нашихъ молитвъ. Изображая на челѣ знаменіе креста, мы представляемъ здѣсь не свою голову, покрытую грѣховнымъ безславіемъ, но голову Его Возлюбленнаго Сына, насъ ради увѣличанную терніемъ; осѣняя крестомъ свои перси, мы представляемъ не свое сердце коварное, но сердце Его Единороднаго Сына, прободенное за насъ копіемъ; простирая къ Нему свои руки, огражденные знаменіемъ креста, мы простираемъ не свои руки, оскверненныя беззаконіями, но руки Его Сына, распротертыя за насъ на крестѣ и пронзенныя гвоздьми. Обремененные грѣхами, не дерзая явиться предъ Правосуднаго въ наготѣ своего окаянства, мы покрываемъ себя крестомъ и, преднося его предъ собою, какъ знаменіе примиренія нашего съ Нимъ, совершившагося на крестѣ, мы какъ бы взываемъ чрезъ это къ Богу: «Отче! мы не чужды Тебѣ; мы Твои; мы искуплены кровію Твоего Сына; мы усыновлены Тебѣ крестными Его заслугами: прими же насъ, Отче нашъ; предложи глѣвъ на милость ради крови Твоего Сына, пролитой за насъ и запечатлѣвшей насъ; воззри на насъ не окомъ строгаго Судіи, но милосердаго Отца!» И можетъ ли Отецъ Небесный не преклониться на милость [къ намъ, при напоминаніи о страданіяхъ ради насъ Его Сына, можетъ ли не обратить на насъ

взора отеческой благодати и любви? *Аминь, аминь глаголю вамъ,* сказалъ Спаситель, *яко аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23.). Такъ важно крестное знаменіе при нашихъ молитвахъ! Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ должны мы изображать его на себѣ! Съ какою вѣрою и сердечнымъ упованіемъ предъосвящать имъ наши молитвы къ Богу! Не безумная ли дерзость—быть невнимательными къ изображенію сего святаго символа нашего блаженнаго мира съ Богомъ? Не безумная ли дерзость надѣяться достигнуть просимаго небрежнымъ знаменіемъ крестнымъ? Невнимательность здѣсь, вмѣсто ожидаемой милости, не навлечетъ ли на насъ, напротивъ, гнѣва Божія, какъ на злоупотребителей самаго священнаго предмета, дарованнаго намъ любовію Божіею и купленнаго для насъ такою дорогою цѣною? Вмѣсто любви, на которую даютъ намъ право заслуги Спасителя, не подвигнется ли на насъ негодованіе оскорбленнаго нами Отца Небеснаго, при нашей невнимательности къ заслугамъ Его Сына, когда мы даже стыдимся какъ бы сихъ заслугъ, стыдимся воспоминанія ихъ, стыдимся положить на себѣ истое крестное знаменіе, тогда какъ Самъ Сынъ Божій не устыдился взойти насъ ради на позорное древо, распростерши Свои пречистыя руки на проклятомъ орудіи казни,—на крестѣ?...

Итакъ, христіане, зная и памятуя высокое значеніе и силу крестнаго знаменія, «станемъ обносить съ собою повсюду это непобѣдимое оружіе и никогда да не отлагаемъ его отъ себя, но приступаемъ ли ко сну, или пробуждаемся отъ него, занимаемся ли какимъ дѣломъ, вкушаемъ ли пищу или питіе, находимся ли въ пути, или что другое творимъ,—да ограждаемъ себя повсюду спасительнымъ и животворящимъ знаменіемъ Креста Господня; тогда не убоимся ни отъ страха пощнаго, ни отъ стрѣлы легящія во дни, не придетъ къ намъ

зло и рана не приблизится къ тѣлеси нашему» (Ефр. Сир. слов. на честн. и животв. крестъ Господень). Но, употребимъ слова св. Іоанна Златоустаго, «всякій разъ, христіанинъ, когда ограждаешь себя знаменіемъ креста, приводи себѣ на память всю исторію его, и не просто напечатлѣвай его перстами на тѣлѣ, но съ великою вѣрою воображай его въ умѣ» (Злат. бес. 55 на Мѣ.). Никто нестыдись достопокланяемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ, и начала всехъ благъ, коими существуемъ. Но какъ вѣнецъ, носи крестъ Христовъ; ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія Владыки. Посему, когда знаменуемъ крестомъ, пусть на челѣ твоёмъ выражается живое унованіе. Итакъ, не стыдись, христіанинъ, столь великаго блага, да не постыдится тебя Христосъ, когда придетъ во славѣ Своей, и когда сіе знаменіе явится предъ Нимъ свѣтаѣйшимъ самыхъ лучей солнечныхъ» (Злат. бесѣд. 54 на Мѣ.). Аминь.

КЪ ИСТОРИИ Г. ВОЛОГДЫ.

О ПРЕБЫВАНІЯХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

(Продолженіе.) (*)

І. Николай Ивановичъ Надеждинъ.

Въ 1837 году, за напечатаніе въ издававшемся Г. Надеждинымъ журналѣ «Телескопъ» нѣкоторой статьи предосудительнаго содержанія, Николай Ивановичъ былъ посланъ, въ видѣ наказанія, въ г. Устьесольскъ вологодской губерніи, въ которомъ и находился около года. Прѣзжая съ Устьесольскъ, («на теплыя воды полечиться,» какъ шуточно оговаривался Ни-

(*) См. начало и продолж. въ №№ 9, 10, 11 13 и 17 Еларх. Вѣдом. сего года.

колай Ивановичъ о своей поѣздкѣ тогдашнему вологодскому преосвященному Стефану, при первомъ свиданіи съ нимъ), и возвращаясь оттуда, онъ по нѣскольку недѣль жилъ въ Вологдѣ, пользуясь самымъ радушнымъ вниманіемъ и гостепріимствомъ высшаго вологодскаго общества, которое любопытствовало посмотреть и послушать *Никодима Аристарховича Надежнина*(*), этого рьянаго и остроумнаго антагониста тогдашнихъ литературныхъ знаменитостей Н. А. Полеваго, Ѳ. В. Булгарина и даже самаго А. С. Пушкина. Пребываніе г. Надеждина въ нашемъ захолустьѣ не было безплоднымъ для русской литературы вообще и для вологодской въ особенности. Вотъ что говорить о поѣздкѣ г. Надеждина въ Устьсысольскъ и о его литературныхъ занятіяхъ въ немъ бывший учитель и инспекторъ вологодской гимназіи Ѳ. Н. Фортунатовъ, лично познакомившійся въ 1837 году съ устьсысольскимъ заточникомъ(**):... «Ему (т. е. г. Надеждину) пришлось въѣзжать въ Устьсысольскъ въ тотъ самый день, въ который онъ ровно за годъ до того, во время путешествія своего по Европѣ, въѣзжалъ въ Парижъ(***)». О Зырянскомъ краѣ помѣстилъ онъ любопытную статейку въ альманахѣ Владиславлева: «Утренняя Заря»(****). Живя въ Устьсысольскѣ, онъ трудился неутомимо для «Библіотеки для Чтенія», редактируемой Сеньковскимъ, а также и для Энциклопедическаго Лексикона Плюшара, который съ XI тома поступилъ тогда уже подъ редакцію Осипа Иванов. Сеньковскаго. Вознагражденіе за литературные труды обезпечивало для него безбѣдное существованіе въ Устьсысольскѣ. Онъ принялъ на себя, между прочимъ, составленіе всѣхъ статей, относящихся до Вологодской

(*) Псевдонимъ, которымъ Надеждинъ подписывалъ свои сатирическія и критическія статьи въ *Телескопѣ*

(**) См. статью Ѳ. Н. Фортунатова: «Замѣтки и дополненія вологжанина объ А. П. Мельгуновѣ», напечатанную въ «Русскомъ Архивѣ», годъ третій (1855), изданіе второе, Москва, 1866 г., стран. 946 и 947, подстрочн. примѣч. 13.

(***) Въ какомъ мѣсяцѣ и въ какой день былъ этотъ въѣздъ въ Парижъ въ Устьсысольскъ, не знаемъ.

(****) Не премнемъ со временемъ сообщить содержаніе этой статейки.

«губерніи, а потому получилъ изъ редакціи на просмотръ до-
 «ставленныя мною туда статьи: *Вологда и Вологодская губер-*
нія. Воспользовавшись, съ согласія моего, заключающимися
 «въ нихъ матеріалами, онъ самъ обработалъ эти статьи для
 «XII тома Энциклопедическаго Лексикона.—Когда онъ былъ
 «прощенъ и изъ Устьсысольска возвращался черезъ Вологду,
 «то на вопросъ мой про нашу губернію, о которой, въ пер-
 «вый проѣздъ его чрезъ Вологду, сообщилъ я ему кое-какія
 «свѣдѣнія, онъ отвѣчалъ мнѣ словами псалма: *сіе море вели-*
кое и пространное... и проч. (Псал. 103.); можетъ быть
 «частію онъ этимъ намекалъ на то мѣсто въ статьѣ своей о
 «Вологодской губерніи, гдѣ онъ говоритъ объ ней, что она
 «есть *дно моря, которое несовсѣмъ еще просохло и затяну-*
лось» (*).—Имѣвъ случай видѣть большую часть городовъ на-

(*) Энцикл. Лексик. т. XII, статья: «Волог. губернія», стр. 409. Выписы-
 ваемъ изъ упомянутой статьи это любопытное отношеніе топо-гидрографіи на-
 шей губерніи мѣсто: . . . «Вообще все пространство Вологодской губерніи есть
 сырая, болотная топь, зачерствѣлая въ иныхъ мѣстахъ глинистымъ, въ дру-
 гихъ песчанымъ грунтомъ. рѣдко гдѣ покрытая черноземомъ. Берега Сухоны,
 Вычегды и Двины, тамъ гдѣ наиболѣе плотны и возвышены, упитаны солью,
 которая перѣдко сама выбивается на поверхность соляными фонтанами. Все это
 заставляетъ предположать съ достовѣрностію, что процессъ образованія плане-
 ты здѣсь еще не совершился, что это пространство есть не что иное, какъ «дно
 моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось.» Въ сосѣдствѣ Урала
 первоначальное обнаженіе дна изъ воды должно было произойти не безъ
 насильственной катастрофы. Это доказывается берегами Печоры, которые ис-
 терзаны множествомъ ущелій и поръ, наполненныхъ разными животными ока-
 менѣlostями, въ числѣ ихъ слоновими костями. Подобные остатки находятся
 разкиданными и по другимъ возвышеніямъ губерніи, особенно въ восточной по-
 ловинѣ; большая часть ихъ принадлежитъ морскимъ животнымъ, погребеннымъ
 въ известковомъ грунтѣ береговъ рѣчныхъ, преимущественно вокругъ Выми;
 многіе имѣютъ типъ и колоссальные размѣры допотопной природы. Внутрен-
 ность губерніи просыхала усложно, мало по малу; «она и теперь порядочно
 не высохла». Стоить только всмотрѣться пристальнѣе въ ея гидрографическую
 сѣть, которой нити переплетаются межъ собой чудными узорами. Всѣ здѣшнія
 рѣки почти соприкасаются одна съ другой своими истоками. Отдѣльные бассей-
 ны чуть не сближаются другъ за друга своими побочными вѣтвями. . . . (сѣду-
 етъ описаніе соприкосновеній между собою главныхъ рѣкъ волог. губерніи) . . .
 Невозможно изчислить всѣхъ подобныхъ соприкосновеній черезъ рѣчки и ручьи
 меньшаго размѣра, здѣсь упомянуты только главнѣйшія, которыя находятся и на
 картахъ, а эти карты очень недостаточны: на нихъ нѣтъ и сотой доли всѣхъ
 водныхъ путей, испещряющихъ Вологодскую губернію, которыхъ впрочемъ
 большая часть не имѣетъ и названій. Такъ какъ всѣ эти нити во внутреннос-
 ти губерніи начинаются изъ сырыхъ, тонкихъ трясинъ, которыя во многихъ
 мѣстахъ палиты водою, то пространство ея и теперь еще въ мокрое лѣто пред-
 ставляетъ родъ грязнаго, болотнато архипелага, изъ котораго мѣста самыя воз-

шей губерніи, г. Надеждинъ очень не лестно отзывается о ихъ наружности и хозяйствѣ, не исключая и губернскаго нашего г. Вологды. «Начиная съ губернскаго (говорить онъ), всѣ они (т. е. города нашей губерніи) похожи на большія деревни, отъ которыхъ отличаются только многочисленностію домовъ и церквей. Городовое хозяйство здѣсь менѣе развито, чѣмъ сельское. Многіе города занимаются земледѣліемъ наравнѣ съ деревнями; на примѣръ, въ Устьмысльскѣ каждый огородъ внутри города есть пашня»(*). Напротивъ о бытѣ поселянъ и о наружности селеній вологодской губерніи г. Надеждинъ дѣлаетъ самый благопріятный отзывъ: «Вообще—вологодскій крестьянинъ (пишетъ онъ), за исключеніемъ отлетныхъ пустошей Печоры, Удоры и Пинеги, при небольшомъ трудолюбіи, живетъ безбѣдно, но, при усиленіи порядка въ домоводствѣ, можетъ жить отлично. И теперь селенія вологодской губерніи по наружности представляютъ образецъ довольства, которому дол-

вышенныя, принадлежащія къ кольцеобразной опушкѣ Двинскаго бассейна, торчатъ пловучими оазисами. Другое очевидное доказательство того, что поверхность Вологодской губерніи есть еще спорное поприще между водою и землею, находится въ характеристическомъ свойствѣ рѣчныхъ итей, изъ которыхъ самыя главныя не установились до сихъ поръ въ своемъ направленіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательна особенно Вычегда, которая почти ежегодно перемѣняетъ русло; кидается въ ту и въ другую сторону по своему широкому займищу. Не отстаютъ отъ ней и Сухона, тамъ гдѣ ложе ея протопно. Долины этихъ обѣихъ рѣкъ изрыты такъ называемыми «полюями»; иныя, которое туземцы даютъ новымъ каналамъ, прорываемымъ ими въ замѣну старыхъ, которые въ тѣмъ или вовсе пересекаютъ, или остаются длинными побочными заливами низинныхъ руселъ, или даже, отбѣдая отъ нихъ вовсе, покоятся уединенными озерами. Вообще на пространствахъ Вологодской губерніи озеръ находится чрезвычайное множество.» — — — Изъ упомянутыхъ въ этой выпискѣ такъ называемыхъ полюевъ, указываемъ на извѣстный многимъ «полюй» въ г. Устюгѣ, близъ Пятницкой городской церкви, проложенный рѣкою Сухоней въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, годъ отъ году все болѣе и болѣе обрывающій лѣвый берегъ Сухоны и чрезъ то угрожающій близкимъ разрушеніемъ означенной Пятницкой церкви. —

(*) Покою благодаримъ за этотъ безпристрастный отзывъ: но долгомъ считаемъ доложить нашимъ читателямъ, что съ 1837 года наши города много подвинулись впередъ относительно вышшняго благоустройства. Что касается до пашенныхъ мѣстъ внутри нашихъ городовъ, то такія мѣста существовали прежде не въ одномъ г. Устьмысльскѣ, а и въ другихъ городахъ нашей губерніи. Въ самой Вологдѣ въ началѣ XVIII столѣтія было 65 мѣстъ сѣнокосныхъ и три пашенныхъ. См. Памятн. книжку Вологодск. губерніи на 1861 годъ, въ статьѣ «Вологда въ началѣ XVIII столѣтія», стран. 96.

жны завидовать внутреннія области Россіи. Живя въ вольномъ лѣсу, крестьянинъ строитъ себѣ не домъ, а городъ. У него все домашнее строеніе подъ одною, огромною крышею, точно какъ у Швейцарскихъ поселянъ, съ хижинами которыхъ вологодскія избы имѣютъ поразительное сходство. Рѣдко бываетъ, чтобы крестьянинъ не имѣлъ у себя двухъ жилыхъ избъ, одну совершенно чистую и содержимую въ замѣчательной опрятности. Во глубинѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ случается часто находить отлично свѣтлыя, просторныя и уютныя горлицы, съ прекраснымъ видомъ на окрестности, съ печатью вкуса во внутренней, хотя простой и грубой работы, мебелировкѣ.»

Живописнѣйшимъ пунктомъ панорамы г. Вологды г. Надеждинъ находитъ вологодскій архіерейскій домъ съ кафедральнымъ соборомъ и близълежащимъ публичнымъ «красивымъ» садомъ, что на «соборной горѣ.»

Н. Суворовъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СТАТЬѢ: «НѢЧТО ДЛЯ БЮГРАФІИ ПАТРІАРХА НИКОНА».

Въ означенной статьѣ, напечатанной въ 4-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. сего года, сообщены были найденныя въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря свѣдѣнія о *предпоследнихъ* (*) пяти годахъ пребыванія въ Оерапонтѣ монастырѣ низложеннаго Патріарха Никона, съ 1672 по 1676 г. включительно. Въ эти годы онъ, какъ извѣстно, послѣ первоначальнаго весьма строгаго заключенія, пользовался, по Царской милости, совершенною свободою въ монастырѣ и многими льготами; Царскими указами вѣрно было въ упомянутыхъ годахъ изъ нѣ-

(*) Последнимъ годомъ пребыванія Патріарха Никона въ Оерапонтѣ монастырѣ былъ 1678-й, въ которомъ онъ переведенъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь; по этому нижеозначенные пять годовъ и названы предпоследними.

которых вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей ежегодно посылать въ Оеранпонтвъ монастырь, на содержаніе Никона, не малозначительное количество разныхъ жизненныхъ припасовъ и нѣсколько человѣкъ для прислуги. Эта новая, возложенная на монастыри, повинность отбывалась ими, какъ видно изъ статьи, весьма неисправно: запасы часто доставлялись Патріарху не сполна, не во время и не надлежащей доброкачественности; а вмѣсто хорошихъ и исправныхъ людей для прислуги, посылались, какъ бы нарочно, люди или вовсе не искусные, или нездоровые, или неодобрительнаго поведенія(*). Ясно, что монастыри, при множествѣ другихъ платившихся ими разнаго рода церковныхъ и государственныхъ повинностей, бременились этою новою повинностію, которая при томъ назначалась въ пользу лица, не пользовавшагося общимъ расположеніемъ, а для многихъ даже ненавистнаго. Впрочемъ, въ нѣкоторое оправданіе монастырей, имѣемъ основаніе думать, что въ этомъ случаѣ и самъ бывшій Патріархъ усиливалъ общее неудовольствіе и вызывалъ непріязненные противъ себя дѣйствія своею притязательностію, излишнею (сверхъ царскихъ указовъ) требовательностію и вообще самовластными распоряженіями. Иначе мы не можемъ себѣ объяснить того насмѣшливо—колкаго о распоряженіяхъ его въ Оеранпонтвъ монастырь отзыва, который сдѣланъ былъ лицомъ, ему повидимому преданнымъ, именно — вологодскимъ архіепископомъ Симономъ, тѣмъ самымъ «кроткимъ»(**) Симономъ, который изъ всѣхъ, бывшихъ на соборѣ по дѣлу Никона архіереевъ, не хотѣлъ (какъ и преосвященный Лазарь Черниговскій) присутствовать въ Чудовѣ монастырѣ въ то время, когда тамъ, 12-го Декабря, 1667 года, лишили Никона патріаршаго сана. Этотъ любопытный отзывъ заключается въ слѣдующей оѣниси изъ Москвы въ

(*) См. въ упомянутой статьѣ то, что сказано о присылкѣ къ Патріарху изъ Спасоприлуцкаго монастыря поваровъ.

(**) Такъ называетъ его въ своей церковной исторіи преосвящ. Филаретъ Черниговскій.

Спасоприлуцкій монастырь, писанной въ концѣ Января 1678 года:

Отписъ изъ Москвы въ Спасоприлуцкій монастырь, съ уведомленіемъ о Царскомъ распоряженіи относительно войны съ Турками и о проч.

«Въ пречестную и святую и великую обитель Спасова дому и преподобныхъ отецъ нашихъ, Димитрія игумена и благовѣрнаго князя Игнатія, вологодскихъ чудотворцевъ, государю отцу нашему архимандриту Исаѣй(**) и государю келарю, великому старцу Авраамію, еже о Христѣ съ братьею, московскіе службы вашей отеческой паствы чернецъ Діонисіище, прося вашего отеческаго благословенія и моля Бога, челомъ быю. Вѣдомо вамъ, государи, буди: Великій Государь увазаль и бояря приговори: и: великому господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Росіи—собрать со властей и монастырей и священниковъ деньги, на подъемъ ратнымъ людемъ, противъ бусурмана Турсково царя Салтана(*). И намъ архіепископъ Симонъ, вологодскій и бѣлоозерскій, приказываетъ готовить денегъ двѣсти рублевъ; а милосердючи своей епархіи къ монастыремъ, а наипаче къ нашему и Каменному и Павлову и Корнильеву монастыремъ(**), на соборѣ говорѣлъ государю Патріарху и властямъ: *«лучше-де монастыри пожаловалъ чудотворецъ (?!) монахъ Никонъ, благословлялъ ихъ три годы, и не оставилъ-де имъ, за чѣмъ и перекрестити»*(***); а говорилъ мнѣ, чтобы-де изъ монастыря прислали роспись, что къ нему монаху въ три годы вышло на всякіе сво расходы. И вамъ бы изъ книгъ выписать до однихъ денги, и прислать къ Москвѣ не замотчавъ, тотчасъ, чтобы поспѣла роспись къ

(**) Архим. Исаія настоятельствоваъ съ 1672 по 1679 годъ.

(*) Здѣсь разумѣется война съ Турціей при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣев. по дѣламъ Малороссіи, начавшаяся въ 1677 и окончившаяся въ 1681 году Бахчисарайскимъ миромъ.

(**) Изчислены тѣ самыя вологодскіе монастыри, изъ которыхъ посылались въ вышеозначенныхъ годахъ запасы на содержаніе Никона.

(***) Т. е. привелъ монастыри въ такую крайнюю скудость, что имъ не на что купить и восковую свѣчку, чтобы помолиться.

сборному воскресенью (*), на соборъ. Да умилосердитесь, государь архимандритъ Исаія и государь келарь старецъ Аврамій, окупите наши головы, пришлите полонянничные денги тотчасъ, чтобъ намъ въ городъ мочно ходить». —

(Подлинная найдена въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря; годъ въ ней не обозначенъ, но въ найденномъ свиткѣ она склеена съ документами 1678 года, а на оборотѣ ея подъ обычнымъ адресомъ помѣчено, что она получена въ монастырь Февраля 6 дня).

Н. Суворовъ.

ЧЕРТА КЪ БЮГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВАРЛААМА, АРХІЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И ВЕЛИКОПЕРМСКАГО (**).

Отписъ Преосвященнаго Варлаама въ Спасоприлуцкій монастырь, отвѣтная на приглашеніе къ нему отъ Спасоприлуцкихъ властей совершить литургію въ обители въ храмовый ея праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы; — (годъ неизвѣстенъ).

«Въ пречестную обитель Всемиловитаго Спаса и великаго славнаго чудотворца Димитрія, господамъ: игумену Антонію, да келарю Левкѣю и всей о Христѣ братіи, Смиренный Варламъ архіепископъ, на вашей духовной любви челомъ бую, что вы праздника ради Введенія Святыя Богородицы меня почтили и звали на праздникъ, чтобъ мнѣ у васъ въ монастырѣ будучи на праздникъ, божественная литургія служить. И всевидящее Око — Господь нашъ Іисусъ Христосъ, множества ради золъ моихъ, предаль меня таковому ангелу (***) казнить, яко отъять всю мою крѣпость, — не могу главою и руками и ногами; и тоя ради болѣзни, не можно мнѣ къ вамъ въ монастырь быти; и чтобъ вамъ по своей духовной любви

(*) «Сборнымъ воскресеньемъ» встарину называлась недѣля Православія.

(**) См. біографію преосвящ. Варлаама въ 22 № Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 года. Преосв. Варлаамъ былъ архіепископомъ съ 1627 по 1645 г.

(***) Здѣсь очевидно намъ вѣстается на извѣстныхъ словахъ Апостола Павла: ꙗжедеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатаниинъ, да ми пакости дѣетъ».

на меня о томъ зазору не положить. А милость Божія и Пречистые Богородицы честнаго Ея Введенія и святаго великаго чудотворца Димитрія и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да пребываетъ на всѣхъ на васъ, до нележе общій нашъ Создатель пробавить благоразумный животъ вашъ. А мене недостойнаго, Бога ради, простите; а васъ такожь Богъ проститъ безо всякаго сумнѣнія.» —

(Подлинная найдена въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря; годъ не обозначенъ; на оборотѣ отписи адресъ: «О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія на Прилуцѣ игумену Антонію и келарю старцу Левкѣю, яжъ о Христѣ съ братьемъ»).

О СКУФЬЯХЪ СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ДІАКОНСКИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Съ котораго времени, и по какимъ церковно-каноническимъ правиламъ, встарину священники и діаконы бѣлаго духовенства на Руси носили скуфьи, не знаемъ; но что они дѣйствительно носили ихъ, на это имѣемъ нѣсколько мѣстныхъ архивныхъ доказательствъ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о времени и способѣ ношенія этихъ скуфей внѣ церкви и объ ихъ матеріальной цѣнности. Предлагаемъ эти свѣдѣнія, можетъ быть неизлишнія для русской церковной археологіи.

Въ 1674 году, въ Ноябрь, билъ челомъ вологодскому архіепископу Симону діаконъ г. Вологды Вознесенской церкви на вологжанина посадскаго человѣка Гаврила Матвѣева въ томъ, что этотъ посадскій человѣкъ въ одно время его діакона «билъ и увѣчилъ и збилъ съ него шапку и скуфью и сорвалъ съ него крестъ серебряной(*)». «И онъ Гаврило (писалъ чело-битчикъ) по се время шапки моей и скуеи и креста мнѣ

(*) Разумѣется крестъ „тѣлесный“, носимый православными подъ сорочною, или поверхъ ея. Во старину эти кресты устроились значительнаго размѣра, что видно изъ цѣны діаконскаго креста.

богомольцу твоему не отдасть; а цѣна, государь, шапкѣ 15 алтынъ, 4 денги, а скуфѣ цѣна 10 алтынъ, а кресту цѣна 10 же алтынъ. Умилостивися, государь преосвященный, вели»... и проч.

Въ челобитной, поданной въ 1660 году вологодскому архі-епископу Маркеллу прихожанами одной сельской церкви бѣто-езерскаго уѣзда, сказано между прочимъ, что ихъ приходскій священникъ однажды изъ дому одного крестьянина «ушелъ безъ скуфы и безъ пояса и безъ шапки.»

Въ челобитной, поданной въ 1700 году вологодскому архі-епископу Гавріилу, одинъ сельскій священникъ, жалуюсь на обиды, терпимыя имъ отъ своихъ прихожанъ, писалъ, между прочимъ, что они въ одно время дразнили его, говоря: «владыка-де ему на Вологдѣ скуфы не даль»....

Изъ первыхъ двухъ челобитныхъ видно, что скуфы, кромѣ церковнаго употребленія (впрочемъ употреблялись ли и какъ употреблялись онѣ въ церкви, свѣдѣній не имѣемъ), носимы были священниками и діаконами всюду и во всякое время, подъ обыкновенными шапками и шляпами. Третья челобитная показываетъ, что скуфы давались (въ 1700 году) не всѣмъ священникамъ. Цѣна діаконской скуфы (10 алтынъ, т. е. болѣе четверти рубля, а рубль въ тѣ годы много значилъ) заставляетъ полагать, что скуфы шиты были (по крайней мѣрѣ въ городахъ) не изъ дешевой матеріи(*)

Н. Суворовъ.

(*) Если предположить, что онѣ шиты были изъ бархата, то бархатъ въ XVII столѣтіи продавался по рублю аршинъ. См. въ Запискахъ Отдѣл. Русск. и Слав. Археологій Императ. Археслог. Общ. на 1851 годъ „Торговую Книгу“, съ обозначеніемъ старинныхъ цѣнъ на разные предметы.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Сентября 13, среда. Вечеромъ сего дня всенощное бдѣніе и на ономъ «великій чинъ» воздвиженія честнаго и животворящаго Креста(*), Его Преосвященство совершало въ каѳедрѣ

(*) Чинъ этотъ по Уставу долженъ совершаться только въ соборныхъ храмахъ и монастыряхъ. Полагая, что многімъ изъ нашихъ читателей спѣе извѣстнѣе или мало извѣстнѣе, сообщамъ кратко о немъ свѣдѣніе. На утрени въ праздникъ Воздвиженія, послѣ великаго славословія, настоятель, (архіерей, или настоятель сибители) износитъ изъ алтара на своей главѣ св. крестъ и посылъ возгласа: «премудрость прости» при пѣніи: «Спаси Господи люди Твоя», полагаетъ на аналогіи и кадитъ крестообразно. Обыкновенно обходятъ аналогіи трижды. За тѣмъ совершается самый чинъ воздвиженія слѣдующимъ образомъ: настоятель дѣлаетъ три исклона до земли (въ какой бы день седмицы ни случился праздникъ Воздвиженія), беретъ крестъ съ «васильками» (какъ сказано въ Типиконѣ), обложенными на подножій креста и ставится предъ аналогіею лицомъ къ востоку. Діаконъ присизнись ектенію: «Помилуй насъ Боже», состоящую изъ пяти прошеній (см. сін прошенія въ Типиконѣ); послѣ каждаго прошенія пѣвцы поютъ по сту разъ («сотницу») «Господи помилуй», голосомъ постепенно понижающимся и за тѣмъ повышающимся. И во время каждой сотницы бываетъ воздвиженіе креста. Такимъ образомъ оно бываетъ пять разъ: настоятель сперва воздвигаетъ крестъ, обратившись лицомъ на востокъ, потомъ на западъ, далѣе на югъ, за сѣмъ на сѣверъ и за тѣмъ опять на востокъ. Самое «воздвиженіе» состоитъ въ томъ, что настоятель оѣбняетъ крестомъ трижды ту сторону, для которой бываетъ воздвиженіе креста. За тѣмъ, держа крестъ на главѣ—преклоняется до тѣхъ поръ, пока голова его отъ земли будетъ отстоять на одну «пядь» (мѣра длины, состоящая въ древности изъ трехъ дланей), послѣ того онъ «воздвигается горѣ», т. е. подымается. Какъ преклоненіе, такъ и возвышеніе совершаетъ медленно: ибо преклоненіе должно начинаться съ началомъ пѣнія сотницы «Господи помилуй» и оканчиваться при окончаніи пѣнія половины сотницы, т. е. 50-ти разъ; возвышеніе бываетъ при пѣніи второй половины сотницы. Когда же пропоютъ «Господи помилуй» до 97-го раза, тогда настоятель съ крестомъ становится прямо, пѣвцы же возвышая голосъ, поютъ громко «Господи помилуй» трижды. Настоятель, при пѣніи сего, стоя прямо, ожидаетъ конца сотницы и потомъ, знаменуетъ крестомъ трижды. Послѣ пятого воздвиженія поется: «Слава и нынѣ» и кондакъ: «Вознесиися на крестъ волею». При пѣніи сего, настоятель полагаетъ крестъ на аналогіи и за тѣмъ поется «Кресту Твоему», съ поклонами, какъ въ 1-е Августа и въ крестопоклонную недѣлю.—При совершеніи вышеописаннаго чина архіереями, (онъ дополняется еще слѣдующимъ обрядомъ: послѣ троекратнаго поклоненія кресту до земли, архіерей «взметъ крестъ съ наоя на плечу и идетъ на амвонъ, и ставъ, зря къ царскимъ дверемъ, оѣбняетъ крестомъ, а протодіаконъ говоритъ ектенію; а въ то время два діакона поставляютъ (предъ архіереемъ) столъ малъ поставль сукномъ, а на немъ мису сребрану. Егда же поютъ: «Господи помилуй», тогда (т. е. во время преклоненія и возвышенія архіерея) изъ двухъ суфеевъ по малу поливаютъ на крестъ двое властей (т. е. сослужащихъ архіереевъ настоятелей монастырскихъ) гуляфною (розовою) водою, архіерей держитъ крестъ за верхнее возглавіе; и какъ пропоютъ: «Господи помилуй» сто, Архіерей обращается на западъ и оѣбнеть также, а столъ переноситъ діаконъ на западъ же, потомъ на югъ, также на сѣверъ, потомъ еще къ царскимъ дверемъ, предъ нимъ, также устроятъ, аже и прежде. (См. Пособіе къ изученію Устава богослуженія правосл. церкви, соч. свящ. Константина Никольскаго, издан. С.П.Б. 1865, стран. 520—523.);

ралиномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи Спасоприлуцк. архим. Павла, Духовск. архим. Наѳанайла, каѳ. протоіер. В. Нордова, Заоник. игумена Иринея, соборн. ключаря свящ. П. Аметистова, Семигородной пустыни іеромонаха Александра и двухъ соборныхъ священниковъ.

Сентября 14. Божественную литургію Его Преосвященство совершало въ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ въ сослуженіи: Духовск. архим. Наѳанайла, каѳедр. протоіер. В. Нордова, игуменовъ Климента и Иринея, Семигородной пустыни іеромонаха (возведеннаго при семъ служеніи въ санъ игумена) Александра и казначея архіер. дома іеромон. Стефапа. Слово произнесено инспекторомъ и наставникомъ семинаріи Павломъ Добряковымъ.

Сентября 16. Божественную литургію Его Преосвященство совершало въ крестовой церкви.

Сентября 17, недѣля по Воздвиженіи, пятнадцатая по Пятидесятницѣ. Божественную литургію и послѣ оной молебствіе, по случаю празднуемаго въ сей день тезоименитства ЕЯ И. В. В. КНЯЖНЫ ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ, Его Преосвященство совершало въ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи Заоникіевскаго игумена Иринея, каѳедрального ключаря и двухъ соборныхъ священниковъ, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства.

Сентября 18, 19, 20, 21, 22 и 23. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершало въ крестовой церкви, въ сослуженіи монашествующей братіи архіер. дома.

Сентября 24, недѣля шестнадцатая по Пятидесятницѣ. Божественную литургію и послѣ оной молебствіе, по случаю празднованія, за 21 Сентября, тезоименитства ЕГО И. В. В. К. ДИМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и рожденія ЕГО И. В. В. К. ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Его Преосвященство совершало въ каѳедр. Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи Спасоприлуцк. архим. Павла, каѳедр. протоіер. В. Нордова, игумена Иринея и ключаря соборнаго, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства.

Сентября 26, вторникъ. По случаю храмоваго праздника въ Кирилло-Іоанно-Богословской, что у семинарскаго дома, церкви, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ сей церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи Спасо-прилуцк. архимандр. Павла, Духовск. архим. Наанаила, наставника семин. игумена Климента и мѣстнаго священника Іоанна Виноградова. Слово произнесено учителемъ семинаріи Алексѣемъ Хергозерскимъ. По литургіи отправленъ молебенъ св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову.

Сентября 28, четвертокъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Содержаніе:

1.) Мысли на досугъ (продолженіе).—2.) Слово на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.—3.) Къ исторіи г. Вологды (продолженіе).—4.) Дополненіе къ статьѣ: «Нѣчто для біографіи Патріарха Никона». *Н. Суворова.*—5.) Черта къ біографіи Преосв. Варлаама, архіеп. волог. и великопермскаго. *Его же.*—6.) О скуфьяхъ священническихъ и діаконскихъ въ древней Россіи. *Его же.* 7.—Епархіальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.